

Вадим БОРИСОВ

АНТУРАЖ

Вадим Борисов

Антураж

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Борисов В. Ю.

Антураж / В. Ю. Борисов — «ЛитРес: Самиздат», 2010

В книге "Антураж" собраны лучшие стихотворения и тексты песен за первые десять лет творчества. Поэзия времён молодости одного несносного романтика. Пять антуражей, две сотни произведений. Увлекательное, атмосферное чтение. Добро пожаловать в наш Антураж! В начало...

© Борисов В. Ю., 2010

© ЛитРес: Самиздат, 2010

ПРОЛОГ

Довольно глупо получается – решил выпустить в свободный полёт две сотни родных стихотворений, весь труд, эмоции и фантазию последних десяти лет, лучших десяти лет собственной жизни, решил излить собственную душу – и не знаю с чего начать!

Постараюсь обойтись без оценок и оправданий. Хотя, пожалуй, несколько слов о сути своего творчества придётся рассказать – дабы предостеречь вас от ошибочных или опрометчивых суждений. Не смотря на то, что многие стихотворения написаны от первого лица, в них далеко не я. Это лишь плод моей окрепшей за последние несколько лет фантазии, персонаж, на которого я либо хочу быть похожим, либо переживаю за его события. Не буду спорить – иногда черты характера, а также поступки взяты из реальности окружающих меня лиц. Да, да – порой приходится писать с натуры.

Вот тут и появляется самое главное – тема книги. Антураж, как понятие, на котором я расставил акценты, появился в моей жизни в 2005 году. Какие золотые были времена! Я был полон надежд и чувств. Учил французский, мечтал о Европе – в те времена успехи давались с такой лёгкостью, с таким молодецким задором!

Сначала появилось слово, сначала понравилось слово. Мы быстро подружились, оно сопровождало меня везде. Даже находясь в полном одиночестве, в белой комнате, ночью, на окраине Парижа, на цокольном этаже – со мной был непередаваемый Антураж. Он бывает добрым и злым, своим и чужим, спокойным и ужасно нервным, он бывает очень уютным, он бывает живым. Какие слова необходимы для моего творчества? Их не так много: вдохновение, беспокойство, муза, загадка, душа и Антураж.

Немного биографии творчества позволю себе излить на бумаге. Все десять лет можно разделить на все, что было до и после Антуража. Проба пера и совершенствование, время свободного полёта и осознанного творчества – я благодарен вам, мои счастливые времена. Неужели всё так безоблачно и легко? Нет, конечно. Мало сказать – мне знакомы депрессии, меланхолии, спады, кризисы, печали, симфонии тоски и водопады слёз. Я съел на них большую некрасивую собаку. И чем дальше, тем острее и значительней ударяют каверзы судьбы.

А теперь главное. Настроение – вот то, ради чего выходит моя книга. Именно настроение кроется за нестройными рифмованными строками. Я – лишь любитель, самопровозглашённый поэт. Но именно здесь и сейчас я хочу передать вам настроение весны, лета, осени, зимы, морей, гор, далёких стран, красивых городов, ярких личностей. Хочу передать настроение чувств, показать любовь с разных сторон. Передать настроения жизни от истоков и до последнего вздоха. Любовь к Родине – это тоже настроение. Памятуя о страсти к недосказанности, желаю тебе, мой дорогой читатель, любить свою землю, и читать то, что способно разбудить эмоции и чувства.

Часть

I

– Времена года

Не смотря на то, что жанр книги, безусловно, поэзия, не буду отнимать много времени на прочтение прозаических ремарок от автора. Впрочем, совсем ничего не сказать по поводу каждой главы тоже не могу. Времена года, сезоны – на нашей планете, скажу точнее: в нашей среднерусской полосе есть все четыре поры, каждая из которых уникальна и по-своему очаровательна. Не спору у лета поклонников больше, чем у зимы. Но ведь если бы не морозы и снегопады, неужели мы с такой же силой радовались бы пробегающим по голубому небу летним облакам и лёгкому освежающему в знойные полдни ветру? А осень – пора поэтов и домашнего уюта, время душевного отдыха и успокоения, а весна – со своей буйной яркой молодостью?

Антураж подсказывает мне, что помимо текущей очаровательности, мы знаем, что круговорот сезонов будет всегда, мы верим, что круговорот сезонов будет долго. Путешествие по времени объявляется открытым, поехали.

Ода Нового года

Когда лениво, заспанно светило поднимается
Над горизонтом, скованным морозными цепями,
В нас силы просыпаются, и искры рассыпаются
Над года уходящего прекраснейшими днями.

Когда чрезмерно северное лунное свечение
За облаком короною, лицом бледнея пуганым,
Осуществит последнее влюблённости крещение
Над года уходящего прекраснейшими друзьями.

Когда за света окнами растёт толпа, и улицы
Разгорячённых личностей напитками да сладостью,
Текущего момента миг завертится, закрутится
Над года уходящего прекраснейшею младостью.

Когда за стол с бокалами та младость нарисуеться
С хлопучками, петардами, глазами искр бенгальских,
Взорвётся небо севера над домом и над улицей!
Вот года уходящего прекраснейшее счастье!!!
24.12.07

В этот год уродилась безумно красивой зима

В этот год уродилась безумно красивой зима,
Столько снега, что впору засаливать новые лыжи.
Припорошены родины искрою дня закрома,
Лучезарными бликами солнца взгляд выжжен.

И морозною ночью мне видится сказочный сон,
Будто время течёт по законам земного желанья,
Будто времени мы отдаём благодарный поклон,
Наступила пора в новый год бытия пониманья.

О любви пару строк не забуду сегодня сказать,
Невозможно забыть тех особ, от которых в груди зажимало.
Как любимые песни опять забираю в кровать,
Накрываю вас бережно тёплым седым одеялом.

Собирался проститься с мирами, где правили грёзы,
Но не может душа не дышать свежим воздухом зим,
Как и весён, где в небо разрядом ударили грозы.
От удара, как прежде, я вашей молитвой храним.

В новый день забираем мы лучшие, честные строки,
От которых на сердце тепло даже лютой зимой.
Соглашусь, что поэты герои времён и пророки
И пороки не смажут их блеск золотой неземной.

Любовался я деревом так одиноко стоящим,
Уже не было солнца, и небо, Голландии флаг,
Оставляло один на один нас двоих настоящих.
Я готовился сделать ещё один в будущность шаг.

Но темнело и кроны у древа тускнели,
И крепчали морозы, и холод бежал по лицу,
А в душе моей лучшие песни из прошлого пели,
Нету слов, чтоб сказать, как я был благодарен певцу.

Он уверил, что после заката опять будет солнце,
И лучи световые зажгут замороженный снег.
Представители нашей породы лихих иноходцев
Здесь продолжают свой яркий и прыткий за вечностью бег.
18.01.10

Морозы крещенские

Морозы крещенские, небо небесное,
Тебя взбудораженным взором приветствую.
Луной нарождается пустошь далёкая,
И родинкой светит звезда одинокая.

Для нашей породы моменты крещения
Сравнимы с моментами перворождения.
Родители новые новой любовью
Волнительно радуются у изголовья.

Свернулись в клубок мои братья знакомые,
На цвет и на вкус темноту я попробую.
Уже загорелся колпак фиолетовый,
Он мне образумиться тихо советует.

Без света горю замороженной кожею,
Мы искрами звёзды на небе помножили,
Когда прожигали в миру пребывание
И не оставляли в умах расставания.

Но кто-то в груди мне сказал, что достаточно
Бессмысленно преть и орать внутриматочно,
Что время взглянуть на душевное зеркало.
Я остановился – и время поехало...

Трещало крещенье подлёдным купанием,

Сегодня тебе говорю: до свидания!
Разгула язычество, прошу прощенья
Сегодня окстился и принял крещение.
18.01.10

Зимняя печаль

Мечтаю увидеть прибой,
С лимоном чай вместо спиртного.
В нем столько тепла дорогого.
Мечтаю вернуться домой.

А снежные ветры шумят.
Ночь смотрит в окно через шторы,
Боятся и прячутся воры.
А снежные ветры не спят.

Любовь засыпает зимой,
Лишь тусклая свечка в подвале
Души, как перрон на вокзале,
Любовь остается со мной.

Мой север – чужая страна.
Я верил в романтику странствий
И думал, что в трудностях счастье.
Мой север большая война.

Лишь только огни на реке
Помогут мне в зимней печали,
И добрые сны обещали
Лишь только огни вдалеке.

Когда-то под полной луной
Поклялся быть верным Отчизне.
Ты так весела и капризна...
Когда-то гонимый мечтой.
09.01.04

Какая бурая зима

Какая бурая зима! Какие редкие снежинки.
Штрихи вечерних фотоснимков сплелись в усталое панно,

Где день неспешно лёг на дно, периной снега обернувшись,
В дремоту, негу окунувшись, сменил заботы на покой.

И я когда-то был такой: спешил, летел быстрее дождинок,
Но время, холод, путь снежинок куда плавнее, чем воды.

И я, устав от суеты, холодным стал, но чист и бел
Остался разум. Я сумел спасти прекрасное сознание,

И пусть не мучают терзания: кто видел неба снегопад,
Тот на земле остаться рад в сугробах холодящих звёзд,

В постели опустевших гнёзд, чьи выходцы умчались выше
Чем то пространство, что мы слышим и видим, благо чувства есть.

Терзает чувство номер шесть, мои уставшие колени
Давно привыкли к чувству лени, но продолжают продолжать.

Я начинаю начинать и прекращаю прекращать,
Моё прекрасное опять кружится облаком ли, тучей.

Наш свет, какой же ты могучий! Дремучий лес сопит – он спит,
С моей душой говорит его растрёпанное детство

И моё дерзкое соседство. Зимы стихия, горизонт.
Свой снег роняет небосвод, мой снег глотает окружение.

То смех в ответ, то раздражение, но я не плачу, повторяю:
Сменили слёзы, горечь, грусть песчинки снега, их полёт

Кружит и выюжит круглый год. Я помню – горе от ума,
Но продолжайся кутерьма, ведь нынче бурая зима.
08.01.09

Вечереет

Вечереет, вечереет...
Отдыхает твой народ.
Горизонт зарёю тлеет.
Грудки шерсти кошка греет.
Пёс лениво песнь поёт.

Холодает, холодает...
Загораются огни.
Снеговик уже не тает,
Крепче в корку льда вырастает
Персонаж беспечных книг.

Пропадают,падают
Очертания красот.
С тёмной высоты слетают,
Нам дороги заплетают
Звёзды северных широт...

Вечереет, вечереет...

31.01.09

В сумерки катится вечер усталый...

В сумерки катится вечер усталый,
Снег синевой наливается хладной,
Полной луною глазищами впалыми
Смотришь на время с ухмылкой досадной.

Это эпоха спокойства болотного,
Застывшие топи, желе под ковылью,
Дремлющей скуки да сна беззаботного
Года, занесённые снежною пылью.

Кто-то неспешно обходит владенья,
След оставляя, сшибает макушки,
Шапками белыми кроет селения
Заброшенных судеб, глухих деревушек.

Что-то сияет в окне одиноком
Среди одичалой стены океанной.
Лучины тепло багровеющим оком
Окинет обитель небесною манной,

Чтоб длинная ночь показалась короче,
Чтоб кто-то своими ветрами не трогал,
Чтоб ярче сияли светила и громче
Вам песня любви, нам на веки дорога.
01.02.08

Нам дуют ветры февраля...

Нам дуют ветры февраля,
Ещё страницы букваря
В пыли, но всё же рядом
С уставшим карим взглядом.

Они учили нас добру,
Берёзовому серебру,
Дарить любовь и душу,
Не перебив, дослушать.

И что такое хорошо,
Когда весенний дождь пошёл,
И что такое плохо,
Когда черствеем, глохнем.

Из броских букв тридцати трёх
Расскажут, что такое Бог.

Как мы, букварь не бросит,
В нём наши души носит.

Пусть дуют ветры в феврале,
Пусть будут буквы в букваре.
Их там по возрасту Христа –
Одна живая треть от ста
01.02.08

Я вчера тебя прочитал...

Я вчера тебя прочитал,
Прочитал и по-своему понял.
Испугал непонятный финал
На весенней проталины склоне.

Я вчера провожал твой снег
С неохотцей, но как неизбежность.
Я вчера совершил побег
Ото сна в нелогичную нежность.

Я вчера повстречал зарю
Головою, как ландыш хилый.
Я апрель подарил февралю.
С необузданной буйной силой

Замурлыкал разбуженный лес,
Полосатое солнце деревьев.
Хоть немного тепла с небес,
Хоть немного дымящих кореньев.

Их душа улетает наверх
Через трупные тёмные листья,
Через грязный колючий снег,
Через капли и через брызги.

Я в себе разбудил шатуна.
Что-то рано, так можно свихнуться
До того, как наступит весна,
До того, как деревья проснутся.
04.02.08

Уходящей зимою

Мне всегда не хватает зимы.
Каждый год утекающим мартом
У окна за столом, как за партой,
Белоснежные вижу холмы
И морозным люблюсь закатом.

Как же так? Две недели назад,
Когда дули февральские бури,
Когда тёплые мысли уснули,
Всё душил и душил снегопад –
Ждал капли сегодняшней дурень.

Февралём раздувает тоску,
Январём запрошенный праздник,
Декабрём утомлённый проказник.
Зимний день, ты на солнце так скуп,
Монотонный и скучный рассказник.

Но как только ты чувствуешь смерть,
Кровоточишь подтаявшим снегом,
Мне не просто расстаться с той негой,
Мне не просто на гибель смотреть,
Ведь вчера ты кружился и бегал...

Мы не ценим, что время даёт.
Не даёт, а скорее отводит.
Больно нам, когда кто-то уходит.
Бьёт мороз по ошибкам, но лёд
Треснул! Всё – впереди половодье...
09.03.09

Встреча весны

Жизнь продолжается, вернувшись с юга, птицы
Вьют гнёзда, сочиняют песни.
Восходит солнце, чтоб со льдом проститься.
Не календарь – весна души мой вестник.

Из головы не выкинуть сугробы и морозы,
Блестящий снег, луну и тучи звёзд,
Но вновь сосульки источают слёзы,
На каждом дереве по паре новых гнёзд.

Сухой асфальт сегодня душу греет,
Детишки в классики играют во дворе,
Обидеть детство вряд ли кто посмеет,
Весной мы вместе в золотой поре.

Ещё немного, и листву увидим снова,
Как грустно елям в одиночку зеленеть.
А тут все вместе и уже готовы
Деревья к празднику, готовы песни петь.

Точней, шуметь под управленьем ветра,

Несущего с полей душистый аромат.
Текут ручьи, с собой уносят недра,
Не разобрать, кто прав, кто виноват.

Кто выдумал четыре части года,
Их временем неловко называть.
Но не про время у стихотворенья кода.
А может быть одна, а может двадцать пять?

Да, сколько хочешь! Почему четыре?
Не знаю, я уверен лишь в одном:
И на лугу, и в маленькой квартире
Весна должна быть вечно и кругом.
15.03.05

Весенняя прохлада

Прохлада весенняя – маленький штрих
Хорошего настроения.
Сначала шумел, но потом быстро стих
Задумчивый ветер забвения.

Красивая мысль, никуда не спеша,
Рождается стихотворение.
Прохладой весенней согрета душа
И с солнцем приходит прозрение.

Писать на закате стихи про восход
Довольно смешное занятие,
Но вновь выплывает души пароход,
И в трюме заждались приятели.

Они наступают на пятки себе
И плохо играют словами.
У каждого тёмные пятна в судьбе,
Неважно, всегда буду с вами.

Не место влияет на будние дни,
Не время, в котором скитаемся.
Трагедия, если мы будем одни:
Не жить, не трудиться, лишь маяться.

А если с друзьями, то вечно весна,
Не страшно ни в бури, ни в грозы.
И наш пароход выплывает из сна
В чудесные новые грёзы.

Ну, вот и закончился мой новый стих,
Неспешные тёплые строчки.

Прохлада весенняя – маленький штрих,
И снова три крохотных точки...
весна 2005

04-04-9

Ноль четыре, ноль четыре, девять...
Боже мой, как время быстро мчится!
Шестьдесят проезд, и можно верить,
Что начнут стихи рекою литься.

Но неторопливо строки вьются,
Пред глазами пляшет лес продрогший,
Не спешит от спячки встрепенуться
Мой апрель, шуршит травой усохшей.

Два десятилетия время помню,
У него свободное паденье.
Было страшно, странно и нескромно,
Горечь, скукота и умиление.

Тысячи сюжетов, тучи песен,
Лица заменяются крестами.
Мир весенний, что же ты не весел
Прячешься под бурыми кустами?

Ну-ка выходи, налейся силой
У родных выдавших жизнь просторов!
До свиданья, прошлое, спасибо –
Мы с тобой увидимся не скоро...
04.04.09

Про весну и двери

Вновь весна, повторение пройденных курсов,
Над ошибками труд, чтобы новые глупости встали.
Крыши песни поют, разбавляя надуманность вкусов.
Строки старых селений расти в моих снах перестали.

Новый месяц по-прежнему крутит луну над планетой,
Ночи холодом пахнут, как прежней весенней порой.
В постаревшие модные вещи, как прежде, одетый
Пуще прежнего выпущу смелых строк рой.

Про неспелые, ранние годы зелёного сада,
Про цветущие гроздья, слепящие день белизной,
Те места, где награда, отрада, услада,
Те места, заражённые вмиг красотой неземной.

Каждый раз я пою про весну, когда рядом
С проходящими серыми лицами вижу твой взгляд.
Поражённый, как ядом, таким ослепительным взглядом
В этот миг захлебнуться в тебе с удовольствием рад.

Чтоб цвести по весне вместе с яблоней белой звездой,
Распевать с соловьями до крови, хрипящей у рта,
Оставаться на веки в поре с молодой душой,
Лишь бы только, как прежде, та дверь не была заперта.
20.04.08

Гром

Гром! Громада! Грозовая туча
Разразилась молнией могучей,
Разбудила хвойный лес дремучий,
Из еловых веток сон колючий.

Сон колючий, мокрый сон прохладный
Разразился грозовой громадой,
Небо словно тысячи снарядов
Выплеснуло быстрых капель стадо.

Капель стадо, стойкие потоки!
Запад выгнал гром, чтоб на востоке
Тёмной тенью горизонт широкий
Дописал водой молодые строки.

Строки молодые, гром весенний
Под живой водой политой сенью
Крыш да куполов моих селений
Гонит будни жизни в воскресенье.

День седьмой, прибита пыль к дороге.
Не беда, что промочили ноги.
Скрылась туча – больше нет тревоги,
Время новое на солнечном пороге...
07.03.08

Потише, птицы

Потише, птицы, вы мешаете писать,
Скушают мысли по исписанным страницам,
Мешает ветер, суматоха, снов кровать
Рифмованным нестройным небылицам.

Печальный май, тебя я раньше не встречал.
Холодный май, зачем ты плачешь без причины?
У неба горы сказок на плечах,

Окутанные тучами кончины.

Конец весны не может быть уныл,
Не должен плакать по судьбе усталый странник.
Пусть кто-то где-то не по времени простыл,
Откажемся от оголтелой брани.

Нам оказаться бы в полях надежд цветных
И вместе с птицами трезвонить солнца ради,
И пусть встают знакомые – я вечно верю в них,
В загадочного леса шум и голубые глади!
16.05.09

Чудеса

Большая прогулка по жёлтому полю,
Ласкания солнца, я чувствую волю.
Последние песни весны безнадёжной,
Я пьяный, и, значит, сегодня всё можно.

И снова по облаку прыгают дети,
Они так прекрасны. Их лучше на свете
Не сыщешь, не пробуй, не трать своё время.
На диком востоке мы белое племя.

На облаке можно беспечно кататься,
Жаль, снова и снова домой возвращаться.
Вот так я был ранен живой красотой,
И душу спасает мотивчик простой.

Горизонт
Приближает, удаляет сон.
С кораблями проплывает дом,
Мой дом.

Небеса
Приближаешь, удаляешь сам.
Остаётся на душе роса,
Чудеса!
июнь 2004

Облака

Лежу на ковре из растений,
На влажном цветочном ковре,
На небе ищу настроений,
В ветрах, ливнях, тучах, жаре.

Но тучи не столь интересны,

Сильнее влекут облака,
Которым над головой тесно.
В воде отразилась тоска

Медведя со сломанной лапой.
Он с ветром ревет и рычит,
Летит на восток косолапый,
От олимпиады летит.

За ним скачет белая лошадь,
Уставшая от седока,
От вредной стареющей ноши.
Набрали разгон облака.

Костра дым сменил направление,
Сменил настроение чай,
Острой чую птичье пенье.
Люби меня, лето, встречай!

На небе же новые сказки,
Вот два силуэта вдали,
Чуть дальше гулянки да пляски,
Чуть ближе царей корабли.

А слева вершины Кавказа,
А справа деревьев листва,
А это лицо я не сразу
Узнал, но её голова

По ветру развеяна ветром,
Над полем цветочного дня.
Быть может, когда-нибудь где-то
Увидишь подобно меня

Над рябью воды и над кроной
Красавиц берёз и осин,
Меж птичьего пенья и звона,
В стене белоснежных картин.

Тепло улыбнись, даже робко,
Кат ты в этот ветренный час.
Уверен, владеешь сноровкой
Читать облака во всех нас.

Но как бы мы штиль не просили,
Не остановить облака:
Плывут как всегда, как и плыли,
Проносится ветер-река.

Запомнится лошадь и мишка,
Запомнится облачный взгляд,
Допишется памяти книжка,
И время вернётся назад.

А нынче душа отдыхает
И мчится с ветрами вперёд.
Да, здравствует время! Кто знает,
Что завтра оно принесёт?
03.07.07

Волго-вятский лес

Короток миг, когда всё хорошо,
Когда лета прекрасного дни окружают.
Полный кузов добра и веселья мешок –
Убежденья свобода моя убажает.

Короток миг у любовного хмеля,
В зените ваш взгляд будит солнца удар.
Подарок судьбы, тот, в который не верил.
Пока плавал в юности, понял, как стар.

Короток миг и рассудка здорового –
Нынче в сознании, а завтра в местах,
Где правда и ложь под тумана покровами.
И голос, и воля разбиты в пух-прах.

*Идеально-натуральный ястреб тетеревятник
Закружился над сосною высотой небес.
Наслаждаюсь – по привычке, одолею – вряд ли,
Продолжается со мною волго-вятский лес.
лето 2008*

И снова летняя жара

И снова летняя жара,
Потеет мир и душно дышит.
В тени сокрылась мошкара,
Водой играет детвора
И плаваются стальные крыши.

Плюс тридцать в городе моём,
А может чуточку побольше.
Сияет раскалённым днём
И слепит солнечным огнём
Звезда послевоенной Польши.

Народ и мир, земля и дом,

Язык, культура – мы соседи.
Боимся вместе, когда гром,
Но с первым солнечным лучом
Смеёмся, плачем, точно дети.

Усталый ветер еле дул,
Когда, жарою очумевши,
Мы фанатично вняли гул,
И кто-то плавно выбил стул,
Возле болтающихся севши.

А мы болтали о своём
На языке своём, нетленном.
Катастрофический объём!
В жару опасно, но мы пьём
И бьём натруженные вены!

Татуирована тоска
Лучами солнечного света...
На дно смотрящих с высоко
Ждёт неба грозовой раскат
И роковой удар планеты!
11.06.09

Несвоевременная осень

Июль мне подарил несвоевременную осень
И сбросил с плеч все радости, весь веселящий мир.
Растёт непонимание, и холодеет проседь,
И сердце с головою не приемлет новых лир.

Когда пройдёт пора несвоевременного крика,
Когда от тишины устанет раздражённый слух,
Вернётся небо. Солнечно над сводом базилика,
И лики улыбающихся дарят новый звук.

Но нынче пляшут бесы на никчёмных человеках,
Но нынче мне не спрятаться от ядовитых фраз.
Опали листья совести, мутнеют воды в реках,
И моросит прохладю бесовский серый пляс.

Стареющее время, пропадающие годы,
За стенами бетонными упрятана мечта.
Неважные, ненужные ведутся хороводы,
И падает уверенность за рамками листа.

Как много передумалось, как много перепелось,
Переплелось с сосудами и нервами больных.
Я верю – вместе с осенью придёт земная спелость,

И кончится идиллия завистливых и злых.
29.07.09

У водопада

У водопада каменного
Первый день осенний
За тучи заходящего
Цветного воскресения.

В глазах ребёнка доброго
Сонливо вдохновение,
Без спешки появляется
Изящество и пенение.

Терпение усталое,
Уставшее от публики,
Меняющей доверие
В копеечные рублики.

Мы в рубрике за сценою
Стоим и ливень слушаем,
Но не ушами острыми,
А ранеными душами.

Минут пятнадцать – сбить фонарь,
Темно, как летней ночью.
Сгущаем краски пальцами,
Любуемся воочию,

Мы бурную фантазию
Катаем в клетке с тиграми.
И до сих пор забавами,
И до сих пор за играми.

Сегодня ими тешимся,
И только в них спасение
У водопада каменного
В первый день осенний.
01.09.07

Осенний день

Опять ты видишь новый день,
И осень дарит лучик света.
Да, не совсем забыто лето,
Играет в прятки красота,

То суета, то пустота,

Уже песочницы пустуют,
Поэты листопад рисуют,
Опять ты видишь резонанс.

В любимом сквере ренессанс,
Смеются девушки ребятам,
Беседы старых, ведь когда-то
Они умели точно так.

Почти не изменился парк,
Деревья выросли немного,
Да заросла травой дорога
К одной беседке у реки,

Где пили водку мужики,
И где мечтали быть другими
Людьми, но очень дорогими
Друг другу, а теперь пуста

Твоя беседка, и листва
Раскрасив крышу, облетела.
Со стаей птиц ты улетела
И возвращения не ждёшь.

Бывает сладкой даже ложь,
Она спасает от депрессий.
Ружьё на стену бы повесить,
Но не в ружье, наверно, соль.

Как долго умирает боль,
Лишь листья клёна тихо спят,
Ещё денёк и полетят
От дворника и от метлы.

Уже кипят во всю котлы,
Идут пальто, идут плащи,
Попробуй юбку отыщи.
Летит паук на паутине,

Когда-то жил он на рябине,
У жизни новый поворот.
Немного фарта, только вот
Забыл ключи от склада с фартом,

А может, просто кинуть карты,
Не вечно ж даму доставать?
День начинает уставать,
Неспешно продолжался вечер,

Краснеет место нашей встречи.
На счастье можно ставить крест?
Нет, появился интерес,
И птица медленно кружится...

Ничто назад не возвратится,
В другом найдёшь свою судьбу,
Как только выйдешь на тропу,
Где листья клёна отдыхают,

Лежат, молчат, они всё знают,
Но не расскажут никогда.
И к чёрту, это ерунда
Грустить, когда такое небо

Приют для солнца, там ты не был!
Темнеет быстро, день потух,
Одна надежда вместо двух –
Вот так прошёл осенний день.
06.10.04

Окурки

Осенним вечером невысохшая лужа,
Приютом ставшая для облетевших листьев.
Осенним вечером невысохшая дружба
Возьединить пыталась наши кисти.

Мы встретились, как в присказке окурки,
И доросли до кораблей. Судьба – подруга,
Где Кони-горбуны, где Сивки-бурки,
Боролись со знойною пустыней, ночи вьюгой.

Но чем боролись, тем, увы, и напоролись.
Война пороков и страстей есть чушь без павших.
Душа в укусах, но сломала зубы совесть,
Скривила направленья взглядов наших.

Гордыня, чувство самоуваженья.
Я прав во всём, с тобою не поспоришь.
Тут на лицо морали разложение,
Тут вам не головная боль – таблеткой не прогонишь.

Прогнать друг друга – вот итог сюжета,
И разойтись, как корабли, быстры и юрки.
Но слушай, к чёрту осень, помнишь лето?
Давай останемся как в присказке окурки!
21.09.08

Почему болит душа

Почему болит душа в день, когда красиво?
Листья жёлтые летят на родные нивы,
Отдыхают времена от безумной гонки,
Ярче яркого горит кроной лес в сторонке.

То ли утренний туман твою грудь скрывает,
То ли ветренный соблазн купола срывает.
Продолжает, не спеша, засыпать планета,
Между этим и другим пребывает светом.

У животных есть глаза, за глазами – сердце.
В дом не смазана, скрипит, зацветает дверца.
Этот дом в густом лесу, смешанном, колючем,
Но от дома потерял я заветный ключик.

Больше – карту потерял и границы спутал.
Бурой краской заполняет мой рассудок. Утро.
Тихий, скучный, серый день – всё же не похожий
На вчерашний, на любой, где живые тоже

Множат утренний рассвет, день и вечер поздний.
Гложет совесть, но потом загорятся звёзды
И заглушат скрип души млечным небосводом.
Вечность – главный аргумент термина свобода.

Завершается полёт, как всегда, началом.
От причала мир плывёт, собственно, к причалу.
Листья жёлтые летят на родные нивы,
Почему болит душа в день, когда красиво?..
23.10.09

Совесть

Когда кидает дрожь,
Когда на сердце холод,
И окружает ложь,
Для подвига есть повод.

Когда в лесной глуши
Один среди деревьев,
Вот пища для души,
Возможность быть сильнее.

Как тихо под водой,
Как громко пред судьбою.
Опять с бедою в бой,
Победа над собою.

Опавшая листва
О тяжелой жизни шепчет,
Увядшая трава
На небо смотрит легче.

Едва заметный знак
Не долетает – тает,
Но капли на глазах
О нём напоминают.

Как сложно вспомнить то,
Что может успокоить.
А в песне спрятан кто?
Возможно, это совесть...

*А слабый огонёк
Горит назло судьбе,
И прелести порок
Пора забыть тебе.*
16.10.03

Стоит вода в осенней хладной дымке

Стоит вода в осенней хладной дымке,
Приволье, тишь – тоска моей души.
Тревожны камыши, лишь бурые кувшинки
Исчезнуть не спешат, ты тоже не спеши.

Остаться в памяти как озеро из детства,
Как пральня, по которой разгонялся пред прыжком.
И шум густых ракушек в тени друг друга по соседству,
Затем счастливый голод и пахучий пирожок.

Менялся мир озёрной тихой глади,
Желтел, белел мой мир и зеленел.
И горечи, и сладости те, что остались сзади,
Обратно не воротись – хрупок времени удел.

Какие краски небо посылает,
Как отражает облачность вода!
Слезой налился лист и улетает,
От родины оторван навсегда.

Его подхватит злой холодный ветер
И кинет на воду – плыви, простор открыт.
Он многих потеряет, многих встретит.
Озёрной рябью пёстрый мир омыт,

И пресный мир кидает нас в эпохи –
Не в силах человек по вкусу выбрать век.
Не время виновато, просто мы бываем плохи
И сваливаем трудности на неприступность рек.

Он улетел по осени, не обещав вернуться,
Он улетел по воздуху, когда пришла пора.
Заснут мои любимые, чтоб после встрепенуться
И в вёсны окунуться, чтоб после стать вчера.
осень 2008

Рябины

Мне очень нравятся рябины.
Осенним утром в холода,
Где терпкой краскою картины
Рисуют павшие года,

Стоит сурово куст колючки,
Обиженный на тех, кто спит.
На небе утреннем ни тучки,
К обеду дождь заморосит,
К обеду дождь заморосит.

Изменит лето баб на серость,
Мужскую тягостную скорбь.
Любви обидевшейся верность
Не выбей, душу не угрожь!

Пусть всё покроется туманом,
Колючки куст сожмут ветра,
И лишь рябины, точно раны,
Горят не хуже, чем с утра,
Горят не хуже, чем с утра.

Их спелый цвет как силы воля,
Их грациозность – тонкий вкус.
Когда раздавленное поле
К себе прижмёт последний куст,

Нам маяком сигналить будут –
Мы не остынем никогда!
Плодов краснеющая груда
Согрела павшие года,
Согрела павшие года.

*Мне очень нравятся рябины,
Мне очень нравятся рябины,
Мне очень нравятся рябины,*

Мне очень нравятся...

*Мне очень нравились рябины,
Мне очень нравились рябины,
Мне очень нравились рябины,
Мне очень нравились...*

07.10.08

Холодной ночью на неосвещённой трассе

Холодной ночью на неосвещённой трассе
Потоки ветра разрезал автомобиль.
То крался, точно вор, то мчался
С таким задором, будто смерти не боялся.
Шумящий двигатель и полевой ковыль.

Вождение уму не поддаётся,
Тот темперамент в металлической судьбе –
В нём что-то греется, вращается и гнётся,
Как будто птица певчая в холодной клетке бьётся
И песни посвящает убивающей борьбе.

Осенний золотистый дождь идёт на встречу,
Из тьмы кромешной вырывается листва,
Луна чем выше, тем мороз скрипит всё крепче,
И даже чей-то острый взгляд в кустах замечен:
Не то матерый волк обходит лес, не то лиса.

А он всё мчался, унося с собою память,
Но оставляя размышления и след.
Рассвет осенний афоничен, но исправить
Никто не в силах – завтра будет город ранить,
Меня блеск души на ближний свет.

Кромешна тьма, там бурый цвет, здесь – осень,
О кроны сосен поцарапалась луна.
Улыбка, птица – карточка: октябрь, две тыщи восемь,
Луна, два приведения и кроны острых сосен –
Одной звездой больше у небесного сукна...
03.10.08

Осеннее стихотворение

Вершины деревьев, вы – горы лесов.
Ночные сигналы пограничников сов,
Дневные туманы. Мы снова в пути,
И нас не увидеть, и нас не найти.

Мы ищем подарок в колючих кустах,

В болотистых топях, кошмарных местах,
Где скрыто сокровище, камень земли.
Искали не раз, но пока не нашли.

Великие мира ломают умы,
А мы продолжаем бежать от сумы,
От тюрем уходим лесами и тьмой.
За блеск золотой мы рискнём головой.

Промокшие ноги: романтика, стоп!
Ноябрь подарил чаще Ноя потоп.
Ты ноешь природа как баба Руси,
А мы распеваем о «еже еси».

Истлевшие души стоят у болот,
Разбитые головы ветер несёт.
Мы с осенью поздней в последнем пути,
И нас не увидеть и нас не найти.

Это твой день рождения.

Это твой новый год.

Это стихотворение

Твоя осень поёт.

24.11.06

Качается время неспешно

Качается время неспешно,
Летят поездами года.
Я тоже успешный и грешный,
Дрожат ноября холода.

Ты спишь молодой, несмышлёный,
Запятав под веками взгляд.
Кольшется ветками клёна
Окно, за которым все спят.

Лучиной фонарь обзову я,
Камином – квартиры тепло,
Уходит рассудок от сует,
Лишь ветки стучат об стекло.

Но наша семья в полном сборе,
Не время для шумных гостей.
Потом веселиться и спорить,
Болтая о кипе вестей.

Сегодня, сейчас – тихий вечер,
Ты спишь в колыбели своей.

Я свет сберегу, время лечит
Свеча православных огней.
14.11.2008

Пропавшая душа уснула в ноябре

Пропавшая душа уснула в ноябре,
Опавшая листва дышала на дворе.
Промокший старый пёс, хромая, уходил
От жизни, суеты, которой был не мил.

Он думал о своём, глотая холода,
Он помнил тихий лес. Дождливая вода
Поплачет и уйдёт под землю, в темноту,
И только старый пёс не лает в пустоту.

Внутри него печаль и память молодых
Щенков, котов, людей и лошадей гнedyх.
Когда трубят рога, когда трещат столы,
Когда течёт вино и курят вверх стволы.

Его вчерашний мир – история земли,
Которую не все попробовать смогли.
На мель садится бриг, ноябрь как колыбель,
Иди спокойно, пёс, я расстелил постель.
14.11.2008

В лесу темнеет быстро

В лесу темнеет быстро,
Но строки у костра
Как одинокий выстрел.
На риск на свой, на страх

По совести стреляли
Вечерние умы.
Жаль только – опоздали.
То далеко не мы,

То наши отраженья,
В озёрных зеркалах,
Их плавные движенья
В задуманных делах.

Тела сокрыты крепко,
Нас покрывает мрак,
Пылающая ветка
В костре – для вас маяк!

Мы языками машем
По ветру, просто так.
Мы по любимым мажем,
И, как в костре, бардак

На душах плодородных.
Тепла моя строка,
Прощай, ноябрь свободный,
Прощай твоя тоска.
14.11.09

Туман и сырость накатились

Туман и сырость накатились вопреки
Законам логики, желания и жанра.
Гуляют волны неохотно у реки,
Как старики, кряхтят у киноленты кадра.

Природы сборище, заснувшее не к сроку,
Зелёно-серые одежды и тоска,
Скучает ветер, обдувая взоры сбоку,
Закоченевшие до синевы бока.

О высокосная, безрадостная осень!
Тебе пою свои последние слова.
На бесконечность так похож год номер восемь,
Коль ляжет наземь, и его прижмёт трава.

Вечно зелёные побеги чых-то мыслей,
Не покидает шум прибоя голова.
Озёрный берег, пляж морской зубами грызли,
Пережевали пережитое в слова.

Молчит камыш, от камыша остались листья.
Знамёна башен в тех чертах я усмотрел,
Но аналогии к чертям: хватаю кисть я
И обвожу границы сладострастных тел.

Сыреет холст от ветра и тумана,
Сырые мысли снова спрячу в рюкзаке.
Всё ж ты странна, восьмая осень, но желанна –
Моя страна привыкла здесь к твоей тоске.
30.11.2008

Первый снег

И снова вечер, снова первый снег,
Мотив беспечности, очередной разбег.
Люблю твой холод, как скрипит мороз.

Печали повод – отклик летних гроз.

На провода налип портрет взошедших звёзд,
Не слышен птичий крик из ласточкиных гнёзд.
Но не скучаю я по солнечной жаре
И, честно говоря, не плачу о поре,

Когда цветут сады, иль падает листва.
Зима, с тобой на ты седая голова.
Очередной разбег, ты – новый чистый лист,
Ты – самый первый снег, ты – моей жизни приз.

*Падаешь сверху, падаешь вниз,
Ровно ложишься на землю.
Под одеялом вечерний каприз,
Спит утомившийся осени лист.
Я тебе, я тебя внемлю!*

11.11.07

По-моему, это декабрь...

По-моему, это декабрь.
Так холодно, окна морозят,
Но светом играет фонарь,
И сани, и хлопья, как встарь
Нам души повыше возносят.

По-моему, это зима.
Темно, не успели проснуться,
К морозному треску глава
Привыкла и молвит слова
Про то, как бы в лето вернуться.

По-моему, это конец.
И лето победы дождётся,
Но календаря свой венец,
Когда новогодний певец
Зажжёт потускневшее солнце.

По-моему, это пожар.
Сойдутся все близкие лица,
Улыбками выплеснув дар.
В прохожие души вселиться,
Весь следующий год веселиться.

По-моему, это она.
В стекле новогоднего шара,
Под ёлочным запахом сна,
В огне моего пыла-жара

Из года в год гонит прочь старость,
По-моему, это она.
декабрь 2007

По спирали

Летят, летят! Мой белый снег.
Галдят, галдят! Мой беглый бег.
Скрипят, скрипят! Мой сизый дым.
Призыв мой, клич мой – молодым!

Летят, летят! Как снег песок.
Молчат, молчат! Дом в шесть досок
Не спят, не спят! Глаза пути.
Призыв мой, клич мой, не грусти.

Летел, летел. Песчинка-снег
И Рюрик, Игорь, и Олег
В сугробах спрятаны навек.
Призыв мой, клич мой – человек.

*По спирали, пока не узнали,
Вниз и вниз по законам земли.
На педаль, и пока не догнали,
По дороге нас к счастью несли.*

*Наши ноги из свежего хлеба,
Наши взгляды – вулкана удар.
Где бы не был, приветствует небо
Заходящего солнца пожар.
Восходящего солнца пожар.
декабрь 2007*

Были сладкие дни, но сегодня не так

Были сладкие дни, но сегодня не так:
Серым цветом раскрашено зимнее небо.
Утомлённый ненужною мыслью простак
Утолял голод свой серым хлебом.

Музыканты и вправду циничный народ.
Город мой, на кого ты сегодня похож?
Впрочем, камень запущен и в мой огород,
Если трудно любить, лучше вещь уничтожь.

Голова отпустила, от душ не сбежишь,
От судьбы так вообще ни на миг не укрыться.
Из угла наблюдает коварная мышь,
Тоже серая, тоже забвенья боится.

Бьётся раненой птицей, искрятся глаза,
В них круги огнедышащей кузницы ада.
Сыро здесь – накатилась скупая слеза,
Зашумела опять голова водопадом.

Кто спасёт от утрат и растрат календарь?
Белым солнцем окрашено время тревоги,
Поднимай медиатор и в струны ударь,
И пропой про цветные леса и дороги.

Будут сладкие дни – я тебе говорю!
Будут новые лица и новые песни.
Будь же ты благодарен ему – декабрю –
Тем, что он обещал сделать жизнь интересней.
16.02.10

Високосный год

А за стеклом опять метель.
В кармане ноль, достать бы ель.
Любимый праздник за столом,
Все шесть приборов, здесь наш дом.

Огонь ласкает, греет нас,
В последний раз, как в первый раз.
Ещё сервиз, и все в строю,
Я здесь двенадцатым стою.

Мой тост короткий: за добро,
За свежий ветер, за тепло,
Тепло души и ясный ум,
Чтоб стало меньше тёмных дум.

Январь так весел, он опять,
Ещё чуть-чуть, минуток пять,
Хозяин вновь на тридцать дней,
Где каждый день – парад огней.

Понятна мне печаль весны:
Ещё так долго холод, сны
Не греют их. Апрель и май,
Давайте вместе, запевай,

Приятель март, спасай друзей,
Бокал шампанского налей.
Сегодня я сдаю права,
Пусть отдыхает голова.

Наш високосный год прошёл,
Сентябрь молчит, лишь дождь пошёл.
Мы много потеряли здесь,
Но сохранили дружбу, честь.
14.12.04

Сезоны

Четыре аккорда, сезона, куплета,
И лето – снова лето.
Загаром горела под зноем планета –
То лето, наше лето.

И звёзды рвали мне душу в клочья
Осенней ночью, осенней ночью.
Ветрами выли, дождями били,
Но кроны сосен держались в осень.

Потом морозы, скрипит телега.
О, сколько снега – какая нега!
Но минус двадцать – пора расстаться,
На небе млечном зима не вечна.

Кого сегодня увидим, спросим
Где сад цветущий, где грозы вёсен?
Одни угрозы одни тревоги,
Но не свернуть теперь с пол дороги.

*У лета свои секреты,
У осени лишь шорох сосен,
Зимою в мороз одеты
И ждём запоздалых вёсен.*
02.01.10

Часть

II

– Места и люди

Спасибо тебе, судьба, за то, что я не понаслышке пишу о местах, где жизнь немножко красивее, немножко ярче, чем в стенах повседневного быта. Чёрное море, Красное море, Финский залив, Атлантический океан, Ла-Манш, Париж, Амстердам, Лондон, Санкт-Петербург, Каир и Орёл, мой маленький Орёл – именно вам посвящены строки второй главы книги. Вашей красоте и неоднозначности. Я люблю море, я очень люблю море. Хотите, я поделюсь с вами своей сокровенной мечтой? Она не так уж и оригинальна. Однако, я искренне мечтаю о домике рядом с соснами на морском берегу.

Антураж мне подсказывает, что в этой главе собраны не только места, но и люди, не менее достопримечательные. И вот здесь уже «не понаслышкой» я похвастаться не могу. И, к сожалению, не смогу никогда. Ну, разве только жизнь сведёт меня с ныне здравствующим Брюсом

Уиллисом. Многие из персонажей, так или иначе, связаны с воспеваемыми мною местами.
Встречай нас, планета Земля, мы продолжаем путешествие.

Страна

Здравствуй, страна!
Я качусь по просторам.
Снова весна
В нашем поезде скором.

Питер, простились
С тобой ненадолго,
Перекрестились,
Движемся с Волгой.

Весело мчится
Минута дороги,
Здравствуй, столица,
Прощайте тревоги.

Рано Москвой
Наслаждаться скитальцам,
Слишком большой
Город, нет столько пальцев,

Чтоб посчитать
Всех гостей и прохожих.
Бег продолжать
Будем яркими рожам.

Тула нам пряник
Дарила, стреляла.
Чувствует странник,
Как память линияла.

Мы до Орла
Добрались осторожно,
Пили с горла
И гуляли острожно.

Стало теплее,
Теперь про Воронеж.
Сознание тлеет,
Заснёшь, проворонишь.

Тихому Дону
Отдаться готов,
Церковному звону.
Проснулся – Ростов.

Чайки летят,
Машем ласково лапой,
Чайки летят
Над цветущей Анапой.

Это свобода,
Мой отпуск, победа,
Блеск небосвода,
Покой до обеда.

После обеда
Морские просторы,
Отпуск, победа,
Влюблённые горы.

Эй, города!
Отвлекитесь от будней!
Вас никогда
Красота не забудет,

Не обойдёт
Стороной – не позволят
Рек горизонт,
Горы, солнце и море.
31.08.09

Моря и горы, хребты и волны

Знаешь, горы тоже волны.
Бурунами землю края,
Пустоту стеной заполнив,
Закружились с высотой

Каменелые волненья.
Вал девятый над хребтами!
Далеко до исцеленья,
Мы излечимся местами.

А в местах, где солнце низко,
Где кружатся ветра стаи,
Где до берега не близко,
Там мечта моя летает.

Там судов стальные мачты,
Отражение и пропасть,
Там погода часто плачет,
И кряхтит подолгу лопасть.

Там солёная пустыня
Освежает кожу влагой,
Там надутая гордыня
Заменяется отвагой.

За волной хребты и скалы
Вместе к берегу стремятся,
Чтоб вино налить в бокалы,
Чтобы с морем не расстаться.

Там размытые границы
Оживляют белой высью
Сновидений небылицы,
Взгляды пристальные рысьи.

Там застывшие движенья
Гнева божьих океанов,
Временные столкновенья,
Временная неба манна.

А потом зелёным илом
Нисходящие угрозы,
Всё плавнее пляшет сила.
Скал шипы на дома розы

Заменяли, дам свободы
На чертоги тёплой неги,
Горизонты неба своды
На житейские утехы.

Над вершиной вьюга злится,
Океан штормит безбожно.
За окном проходят лица,
Полюбуюсь осторожно

На горящих взглядов искры.
За вершины их успехов
Подниму бокал с игристым,
Им стихия не помеха.

Морем смоят грязь и тяжесть,
Горной влагой сгонят жажду,
Оценив сомнений важность,
В бездну ринутся бесстрашно.

Я ж останусь петь рассветам
Теплотой душевной полный.
В зимний холод знойным летом,
Знаешь, горы тоже волны.

*Океана воды как горы,
И хребты как волны,
Бесспорно.
02.07.07*

К морю

Ты не верило, я вернулся,
Наплевал на страх, гордость прежних лет.
Ты не думало, я вернулся,
В рюкзаке лежат два десятка бед.

Ты не верило, я не сдался,
Наплевал на боль, что весной кричит.
Ты не думало, я не сдался,
Сердце битое всем назло стучит.

Ты не верило, я остался,
Наплевал на жизнь в тихом омуте.
Ты не думало, я остался
У тебя в руках, в шумной комнате.

*Твой голос шумит, твой голос поёт,
А мой кое-как подпевает.
Пусть время летит постоянно вперёд,
Но вечных разлук не бывает.
13.11.05*

Морская холодная ночь

Холодная зимняя ночь
На сером морском побережье.
Сегодня туман, завтра дождь,
Но вновь не замёрзнуть надежде.

В окно слышу искренний крик
Бесстрашных, решительных чаек.
Сегодня я боцман, старик,
Видавший таких чаек стаи.

Сегодня я даже курю,
Хотя дым не гладил с рожденья.
На мир по-другому смотрю,
И вновь спать мешают виденья.

За скалами спрятался мир,
Не видевший моря страданья,
Шум пены и боцманов пир

В тавернах со странным названием.

Сегодня большая луна
Дорогу на море направит.
Британия мне не видна,
Но дух моряка не оставит

Ещё одну сердца мечту:
Увидеть британские земли.
Я морю молитву прочту,
Пусть шторм хоть немножко подремлет.

А я доплыву, долечу.
Стихия, большое спасибо.
Тебя забывать не хочу,
И как забыть то, что красиво?
15.11.05

Погода уюта

В уютном прибрежном кафе,
Мешающем быть одиноким,
За столиком вновь под шафе,
Но с видом серьёзным и строгим.

Расплылся вдали горизонт,
Ведь небо промокло от моря.
И вновь приближается фронт,
Здесь тесно, но я на просторе.

Сырые прибрежные камни
И тихая музыка в баре,
Крик чаек отчаянно плавный.
Вдруг к морю приблизился пареньь.

Весь мокрый подходит к волнам,
Кричать начинает на воду.
Над ним насмехаться не нам,
Сидящим в кафе в непогоду.

А он хочет мир победить
И быть неподвластным стихиям,
Свой образ песчинки разбить,
Стать камнем, всеильным, красивым.

Лишь чайки смеются над ним,
Над гостем в чужом океане.
Но нам не до смеха, грустим
В кафе за стеклом на диване.

Вот парень сошёлся с волной,
И хочет до дальней добраться,
Срубая одну за одной,
С ненастьем решился сражаться.

Туман и бесформенный дождь,
Никто не пошёл на подмогу.
Смотрю, и всё тело бьёт дрожь,
А он продолжает дорогу...

Размытый вдали горизонт,
Закрывший бесстрашное тело.
По собственной воле на фронт.
Он сгинул – душа уцелела

А может, осилил, доплыл,
Пусть море пугливых накажет,
И новые земли открыл?
Лишь чайки об этом расскажут,

Расскажут, но только не нам,
Смотрящим на море сквозь стёкла.
Уютные мысли, вы там,
Где небо от моря промокло.
15.11.05

Реквием по мечте

Бурлящее, грозное море
Накрыло мой берег родной,
Сыграв интонацию боли
Своей ледяною волной.

Страдают песчаные камни,
И травы тревожно шумят.
Ветрами распахнуты ставни,
И сосны прогнувшись стоят.

Мой берег, довольно мучений!
Я бурю возьму на себя.
Но в век мне не будет прощенья,
Когда, перемены любя,

Я морю отдался и бризу,
Что волны влечёт в край земли.
Отдался надежды капризу,
Отдался капризу любви.

Теперь уходи восвояси,
Жестокий, безжизненный мир,
С которым я был не согласен,
В котором мне море – кумир.
18.04.07

На фронт

Я вижу бесконечный горизонт,
Корабль плывет на север или запад.
Я вижу солнце, оно машет лапой
И улыбается, а мы плывем на фронт.

На фронт, где небо обнимается с землей,
Где каждый божий день идут дожди.
Мы любим жизнь. Ты хочешь счастья? Жди.
Плывем на фронт, плывём с улыбкой за тобою.

Вот справа скалы, слева где-то мель,
Но не боимся мы ни штиля, ни цунами.
Важнее то, что будет завтра с нами.
Плывем на фронт, и в этом наша цель.

На небе звезды, но я вижу горизонт,
Когда темно на сердце как-то легче.
Сожмем, друзья, свои ладони крепче.
Звезда упала! Мы плывем на фронт...
2002

Сон №6

Это сон номер шесть, это Крым,
Это солнцестояние лета.
В эту ночь сон не может быть злым,
В эту ночь отдыхает планета.

Одеяло солёной воды,
Раздувает ветрами поверхность,
И до первой вечерней звезды
Горизонт огибает окрестность.

Между скалами луч золотой,
В дымке горного пара, дыханья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.